

Когнитивно-дискурсивный аспект в текстовой переводческой деятельности

Взаимоотношение человека и действительности, в том числе и окружающей, отражается в языке двояким способом: в одном случае (гносеологическом) язык рассматривается как самодостаточный феномен, за которым стоит знание, т.е. отражение предметов и явлений в понятиях. Во втором случае (аксиологическом) язык рассматривается как несамодостаточный феномен, за которым стоит реальная действительность, понимаемая как деятельность с языком, его употребление, применение, использование. И отражение действительности в этом случае происходит не в языке, а в тексте, т.е. под языком в данном случае понимается текст [6: 7].

В широком понимании текстом можно считать любой след целенаправленной человеческой деятельности: произведения искусства, архитектуры, предметы одежды и т.п. Нас интересует, конечно же, вербальный способ существования текста.

Текст становится материальным носителем смысла лишь в контексте человеческой деятельности, выполняя трёхуровневую (общественную, лингвистическую и текстовую) коммуникативную функцию.

Согласно взглядам Р. Барта, придававшего особое значение коммуникативной функции текстов, смысл текста закодирован, как правило, пятью способами: 1) кодом повествовательных действий; 2) семантическим кодом; 3) кодом культуры; 4) герменевтическим кодом; 5) символическим кодом, которые могут быть использованы одновременно, сознательно или неосознанно, то есть вопрос о субординации этих кодов достаточно относителен; но, во всяком случае, читающий (декодирующий) должен ими пользоваться [5: 23.]. Декодирование и интерпретация любого текста как знаково-символической связности опирается на когнитивную картину мира и фоновые знания субъекта.

Контекстом «прочтения» текста выступает культура. В тексте наряду с явным содержанием существует пласт неявного знания, невербального контекста – где особенно четко встает вопрос о понимании текста, о так называемой сердцевине переводческой деятельности [2: 10].

Переводческая деятельность – это та сфера, в которой задействованы две системы со своими специфическими элементами и нетождественными функциями сопоставимых друг с другом элементов [7: 35]. Однако, несмотря на значительные различия в языковых системах, достижение адекватного перевода возможно благодаря наличию общего концептуального основания, мотивирующего языковые значения.

Ведущие постулаты постижения динамической модели языка (доступность и информативность, лексико-грамматичность и когнитивное единство, погружение, означивание, проблемность и интерактивность), разработанные А.Г. Барановым и Т.С. Щербина, составляют сущность КОгнитивно-КОммуникативной версии (КО-КО методологии) [3: 16].

Наша методологическая установка, базируясь на современном понимании динамической модели языка, целью которой является «присвоение языка» обучающимися [4: 15] и, опираясь на логико-коммуникативные универсалии и речевой опыт в родном языке, направлена на развитие когнитивно-дискурсивных методик обучению иностранному языку и переводу. В процессе восприятия текстов очень важно выделение понимающего направления, представленного в теориях герменевтического и конструктивного понимания. Основу герменевтического понимания составляют процессы рефлексии и смысла, а в основе конструктивного понимания, исследований текстовой (дискурсивной) деятельности, лежат знания с ориентиром на поиск дискурсивных образований, характеризующих знание и способы его концептуального представления. К числу важнейших когнитивных феноменов относится коммуникативная деятельность. Она представляет собой часть познавательных процессов и служит накоплением лингвистических и экстралингвистических процедур, актуализируясь в порождении, восприятии и воспроизведении смысловой информации (текста). Сложность восприятия любого текста требует конвергенции герменевтического и конструктивного подходов.

Важнейшей методической предпосылкой является создание коммуникативной ситуации и преодоление психологических барьеров. Данное «направление имеет ряд особенностей в организации учебного материала и дидактических приемах, которые обеспечивают «дружественный характер процесса обучения – его экологичность в смысле гармонии с эмоционально-интеллектуальными характеристиками человека», и в то же время предполагает высокие требования к преподавателю и учебному материалу [4: 15].

Речь идет о том, что перед интерпретатором/переводчиком стоит задача сопоставления когнитивных полей – соотнесение системы принимающей культуры с системой оригинала, обоих дискурсивных пространств. В подготовке к переводческой деятельности при условии развития знаний иной культуры происходит подключение обучаемого к другой системе мировидения. На практике это означает приближение к картине мира или к базисному инварианту тезауруса, приобретение чувства языка и постижение духа народа, подключение к системе мнений носителей языка, синтезирование новой системы взаимосвязанной информации и др.

Однако следует учитывать, что процесс коммуникации даже в режиме кооперации не ограничивается передачей информации и включает в себя целый ряд дополнительных функций – фатических,

интерперсональных, металингвистических и других [8: 204], не говоря уже о возможных сбоях («коммуникативных провалах») в процессе общения. Поэтому важно то количество и разнообразие смыслов, которые реально могут быть переданы автором и усвоены реципиентом. Это определяется фильтром, который в переводческой деятельности принято называть функциональным [1: 12]. Функциональный фильтр выступает как интерпретационная структура. В данном понимании эта структура представляет собой набор когнитивных – ментально-лингвистическую организацию знаний, накопленных культурой, в ее расчлененности по предметным областям и речевым жанрам – является неотъемлемым, базовым, аспектом языковой компетенции субъектов общения. Именно она выступает инструментом знакового опосредования между сознанием и миром.

Задача приведения хаоса бесконечной вариативности текстовой деятельности к научно отрефлексированной упорядоченности риторической и герменевтической компетенций субъектов общения должна решаться в рамках гештальтности, наследственности и протопичности. Эти параметры указывают на доминанцию бессознательных процессов в текстовой деятельности субъектов общения, с одной стороны, и на огромную массу интуитивных знаний, лежащих в основе этой деятельности, с другой. [2: 12].

Компетенции текстовой деятельности существуют в виде тенденций. Их описание может быть надежным лишь в том случае, если исследователи перейдут от практики интроспекции и наблюдения над фрагментами текстовой деятельности к статистическому исследованию огромных массивов текстов (дискурсов) в компьютерной технологии [там же]. В дидактических дискуссиях последних лет согласно «концепции многоязычия» особое место отведено проблемам развития общеевропейских компетенций обучения и владения иностранным языком.

Предполагается, что заявленный нами подход нацелен на результативность очерченной в статье технологии обучения и может рассматриваться как потенциал для развития когнитивно-дискурсивных критериев оценочных механизмов системы обучения, стремящейся к многоязычию.

Литература

1. Баранов А.Г. Принцип функционализма в текстовой деятельности // Функционирование языка в различных типах текста. – Пермь, 1989.
2. Баранов А.Г. Формы языковой игры // Мир лингвистики и коммуникации, № 4 (5). – 2006 г.
3. Баранов А.Г., Щербина Т.С. КО-КО методология. Методическое пособие для учителей иностранного языка. – Краснодар, 1992.
4. Баранов А.Г., Щербина Т.С. Когнитивизм и экологичность дидактики иностранного языка // Экологический вестник. Экология языка как прагматическая сущность. – Краснодар, 2004. – С.14-19.
5. Барт Р. Мифология. – М., 1996.
6. Брандес М.П. Практикум по стилистико-сопоставительному анализу подлинников и переводов немецких и русских художественных текстов // Критика перевода. Некоторые теоретические вопросы перевода. – Москва, 2006.
7. Гришаева Л. И. Механизмы вербализации: универсальное и специфическое // Когнитивная лингвистика: ментальная основа и языковая реализация: Сб. статей к юбилею проф. Н. А. Кобриной. – СПб.: Тригон, 2005.
8. Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Р. Якобсон. Избранные работы. М., 1985.